

УДК 327:316.485.26
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0004

МИГРАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ: К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ

© 2020
SPIN: 6224-7502
AuthorID: 760849
ResearcherID: - AAO-7888-2020
ORCID: 0000-0002-5674-9307

Бойко Александр Валерьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал
(295053, Россия, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14, e-mail: alex_boyko@hotmail.com)

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи социальных явлений и процессов на примере миграции и терроризма. Упоминание обоих понятий в одном контексте связано с устоявшимися социальными стереотипами, которые создают негативный фон вокруг миграционной тематики. В глобальном информационном пространстве терроризм является особым маркером угрозы жизнеспособности государства и общества, поэтому его атрибуты и характеристики обществом стигматизируются. Среди таких характеристик – социально-демографические особенности субъектов террористической деятельности, в том числе, миграционный статус. Групповая идентификация является одним из древних социально-обусловленных механизмов социальной жизни личности, поэтому дифференциация на «свой-чужой» является одной из важнейших в структуре социально-психологических образований. В общественном сознании терроризм имеет крайне негативную оценку, которая распространяется также и на некоторые его атрибуты. В ситуации, когда террористический акт совершается выходцами из других государств, обобщенный образ «мигранта» получает дополнительную отрицательную коннотацию. Средства массовой информации легко подхватывают дискурс о мигрантах как реальной угрозе терроризма. В статье описываются подходы к исследованию взаимосвязей отдельных сторон анализируемых явлений, приведены некоторые результаты крупнейших исследовательских проектов по избранной проблематике, свидетельствующие о слабой выраженности связи терроризма и миграции. Автор обращено внимание на ключевые аспекты инструментального подхода к дальнейшему исследованию проблематики миграции и терроризма.

Ключевые слова: миграция, терроризм, иммиграция, общественное мнение, миграционный конфликт, национально-этнический конфликт, корреляция.

MIGRATION AND TERRORISM: TO THE PROBLEM OF THE PHENOMENA' CORRELATION.

© 2020

Boyko Alexandr Valerievich, Ph.D. in sociology, associate professor of humanitarian and socio-economical sciences chair

Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Crimean branch
(295053, Russia, Simferopol, street Academica H.H. Stevena, 14, e-mail: alex_boyko@hotmail.com)

Abstract. The article is devoted to the problem of the correlation of social phenomena and processes on the example of migration and terrorism. The mention of both concepts in one context is associated with well-established social stereotypes that create a negative background around migration topics. In the global information space, terrorism is a special marker of the threat to the viability of the state and society, therefore its attributes and characteristics are stigmatized by society. Among these characteristics are the socio-demographic characteristics of the subjects of terrorist activity, including migration status. Group identification is one of the most ancient socially-determined mechanisms of social behavior; therefore, differentiation into "friend or foe" is one of the most important in the structure of socio-psychological entities. In the public consciousness, terrorism has an extremely negative assessment, which also applies to some of its attributes. In a situation when a terrorist act is committed by foreigners, the generalized image of a "migrant" receives an additional negative connotation. The media easily picks up discourse on migrants as a real threat of terrorism. The article describes approaches to the study of the correlation of peculiar features of the phenomena being analyzed, some results of the largest research projects on selected issues are given, indicating a weak correlation between terrorism and migration. The author draws attention to key aspects of the instrumental approach to further research on migration and terrorism.

Keywords: migration, terrorism, immigration, public opinion, migration conflict, national-ethnic conflict, correlation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В общественном мнении прочно сформировался стереотип о том, что миграция и терроризм являются взаимосвязанными понятиями. Даже для относительно благополучной в плане безопасности Европы начало XXI столетия ознаменовались целым рядом громких террористических актов, которые на фоне возникшего в последние годы миграционного кризиса в значительной степени повлияли на рост антимигрантских настроений среди местного населения, что повлекло за собой также активизацию институциональных попыток взять миграцию под государственный контроль. Так, после кровавого теракта в Бельгии, который унес жизни 32 человека и привел к ранениям еще 250, руководством Европейского Союза (далее ЕС) и Турции была достигнута договоренность о том, что ЕС будет высылать каждого нового переселенца, который незаконно пересекает границу с Грецией, обратно в Турцию. За это европейцы готовы принимать официально зарегистрированных приезжих

из турецких лагерей для беженцев, если у них есть все необходимые документы. Кроме того, ЕС вынашивает планы о разворачивании целой сети центров для мигрантов на сопредельных с ЕС «буферных» территориях [1]. Успехи международного сообщества в борьбе с ИГИЛ, которые привели к ликвидации основных «государственных» признаков террористического квазигосударства, не устранили проблему вынужденной миграции из этого региона. Общественно-политические дискурсы, разворачивающиеся на фоне обострения миграционной ситуации в некоторых регионах мира, а также тот факт, что террор стал одним из атрибутов жизни современного общества, способствуют формированию стойких ассоциаций в общественном сознании между миграцией и терроризмом [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретико-методологические наработки социоло-

гического изучения феномена терроризма в его современных формах и причинно-следственных связей позволяют рассматривать террор с различных позиций. Проблематика террора и сопутствующих ему процессов и явлений отражена в рамках основных социологических традиций. Так, реакция на дисфункциональность институциональных процессов обеспечения социализации личности рассматривается в качестве предмета бихевиористических исследований. Дисфункциональность также указывается в качестве основной характеристики социальной системы, ее основных подсистем и агентов социализации в рамках структурно-функциональной парадигмы. Выдающийся американский социолог Р. Мертон сформулировал основное определение дисфункций, где последние понимались как наблюдаемые последствия, ухудшающие адаптацию системы [3]. Дисфункция указывает на наличие напряженности на структурном уровне. В этом аспекте терроризм как социальное явление можно связывать с ситуацией несоответствия общественных потребностей существующей организационной структуре и функциональному характеру отдельных социальных институтов.

Научный интерес к вопросу взаимной детерминированности миграции и терроризма обусловлен еще и общественным резонансом происшествий, связанных с совершением террористических актов, в которых исполнителями становились мигранты. Учитывая эмоциональную составляющую общественно-политического дискурса о связи двух явлений и их взаимообусловленности, многие общественные деятели и политики разделяют мнение о том, что терроризм и миграция имеют тесную связь. Во многом мнения строятся на предположениях о возможных угрозах, которые представляют мигранты особенно в случаях, если миграционная политика государства не позволяет им минимально адаптироваться на территории государства-акцептора. Так, О. Чудиновская, директор центра миграционной политики Высшей школы экономики считает, что недостатки российской миграционной политики в отношении наиболее массовой категории мигрантов, являющихся гражданами государств Средней Азии – бывших республик Советского Союза, могут спровоцировать разворот значительной их части в направлении религиозного экстремизма, прежде всего, по экономическим причинам. Россия начинает терять свою миграционную привлекательность среди населения стран – основных поставщиков трудовых мигрантов для российского рынка труда [5]. Криминологическим аспектам взаимосвязи терроризма и миграции дает оценку Л.Д. Ерохина и М.Ю. Буряк, отмечающие непосредственную связь между ростом нелегальной миграции и преступностью, в том числе и терроризмом [6]. Э.Х. Кахбулаева указывает на этнический характер миграционной преступности, которая принимает в основном организованные формы [7]. Соглашаясь с мнением О.А. Евлановой о специфической взаимосвязи между миграционными процессами и организованной преступностью, хотелось бы отметить то влияние, которое оказывают организованные преступные сообщества на специфику миграционных процессов, где мигранты зачастую становятся активными участниками в планировании, организации и реализации преступных замыслов и намерений, в том числе и террористического характера [8].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи двух актуальных социальных феноменов: миграции и терроризма на фоне продолжающейся научной и общественной дискуссии об их взаимной детерминации, а также роста антимигрантских настроений и опасений среди населения стран-акцепторов в отношении приезжих.

Рассматриваемая в статье тематика находится в контексте приоритетных направлений научных исследований, выполняемых научными и образовательными орга-

низациями и учреждениями системы МВД России. В соответствии с приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» такими направлениями являются противодействие терроризму и экстремистским проявлениям, а также актуальные проблемы миграции.

Среди достаточно большого количества исследований посвященных проблемам миграции и терроризма нами было выделено три крупных международных проекта. Первый – мониторинг общественного мнения, проведенный аналитиками авторитетной исследовательской организации «Pew Research Center» в 2018 году в 18 государствах, в том числе, и в России, в рамках которого, изучались социальные стереотипы и предпочтения респондентов относительно диалекты понятий «миграция-терроризм» [9]. Второй – исследовательская коллаборация трех университетов: Хейдельбергского Университета, Университета Мюнхена и Университета Ганновера (CES), в рамках которой обработан значительный массив статистических данных, касающихся совершенных на территории европейских государств террористических актов за период с 1980 по 2010 год [10]. В качестве информационного ресурса по отдельным характеристикам совершенных террористических актов нами была использована Глобальная база данных о террористических актах Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд, США, в которой собрана информация о более 190 тыс. совершенных преступлениях террористической направленности за последние 50 лет [11]. Третье исследование было осуществлено аналитиками исследовательской организации CATO Institute, США, в рамках которого была предпринята попытка изучить корреляции между террористическими актами и иммиграцией на основе анализа большого массива данных, охватывающих период с 1975 по 2017 год [12].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для целей данной статьи важным является определение исходных понятий, которые бы отражали сущностные характеристики анализируемых явлений. Отечественные традиции в понимании сущности миграции, в целом, соответствуют установившейся и общепринятой международной методологии в этой сфере [13–15]. Международная организация миграции трактует миграцию как оконченное или неоконченное перемещение через международную границу или внутри государства с изменением места своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица, добровольного или недобровольного характера перемещения, причин перемещения или продолжительности пребывания [16]. В социальном плане миграция сопряжена с множеством взаимодействий как персонализированных, так и институциональных элементов. На характер социальных взаимодействий оказывают воздействие также и национально-этнические, культурные и религиозные факторы, отражающие особенности социокультурной среды в стране-доноре и стране-акцепторе. Проблема адаптации мигрантов в местах вселения является по сути одной из ключевых, которые вынуждены решать страны-акцепторы. По мнению отдельных исследователей наиболее близки эти два явления в факторах обуславливающих их возникновение [17]. Среди них можно отметить нерешенность экзистенциальных социальных (национальных или религиозных) проблем, наличие военных конфликтов, наличие территориальных образований или социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального, социального, политического или культурного благосостояния в силу чего транслирующих волю другим территориям и социальным группам.

Имея сходные детерминанты возникновения, ми-

грация и терроризм отличаются различной социальной функциональностью. Роль миграции в глобальной системе социальных отношений связана, прежде всего, с распределением трудовых ресурсов, а также возможностью выбора безопасного места пребывания и жительства. Терроризм же является насильственной формой социального протеста, в основе которого могут быть политический, национально-этнический или религиозный контексты.

Используя классификацию видов девиантного поведения, предложенную Р. Мертоном, терроризм можно отнести к разновидности «бунта (мятежа)» – модели поведения, основанной на непринятии общепринятых социальных норм, правил и ценностей и направленной на их замену новыми социальными и аксиологическими конструктами посредством формирования атмосферы страха и разрушения системы общественной безопасности. Террор как правило не является самоцелью для тех, кто к нему прибегает, а выступает в качестве инструмента достижения цели. Инструментальный характер присущ и миграции – для мигрантов само перемещение является лишь необходимым средством удовлетворения своих потребностей, связанных с изменением места жительства или нахождения. При инструментальном подходе к изучению миграции и терроризма предметом изучения являются, прежде всего, субъектный состав (мигрант, террорист и их социально-демографические, этно-культурные характеристики); формы и механизмы осуществления взаимодействия (виды миграции, формы террористической деятельности и способы реализации), социально-психологические особенности (особенности личности мигрантов и террористов, влияние социально-психологических эффектов на личность), совокупность внешних условий, выступающих детерминантами возникновения миграционных процессов и ведения террористической деятельности, причинно-следственные связи взаимозависимости между социальными явлениями и процессами.

Большой практический интерес вызывает изучение субъективизированных проявлений, в качестве которых выступают обобщенные профили мигрантов и террористов. Проблема отождествления образа мигранта и террориста, а также взаимовлияния миграции и терроризма посвящены ряд крупных международных исследований, в рамках которых изучались отдельные ее аспекты (социально-демографические характеристики обеих субъектных групп, сущность и механизмы формирования социальных стереотипов, связывающих понятия «мигрант» и «террорист», а также влияние масс-эффекта миграции и терроризма на состояние системы общественных отношений) [18-22].

Проблема стереотипизации образа мигранта как потенциального террориста привлекает внимание многих специалистов, занимающихся изучением различных аспектов миграционных отношений и процессов. Анализ результатов мониторинговых исследований общественного мнения в различных странах по широкому спектру вопросов, в том числе и в сфере миграции, регулярно проводимых американским исследовательским центром «Pew Research Center», позволяет говорить о серьезном разделении общественного мнения по вопросу взаимосвязи миграции и терроризма. Так, в отдельных странах большинство респондентов несогласно с утверждением о том, что иммигранты повышают угрозу терроризма. Такие результаты были получены в Мексике, США, Канаде, Японии, Франции, Израиле, для которых медианное значение составило 58,1 % от общего количества респондентов. Наиболее высоко оценивают связь миграции с угрозой терроризма жители государств Восточной Европы. Разницу в признании связи миграции и терроризма, выраженную в оценках жителей стран Западной и Восточной Европы можно объяснить более разнородным этническим составом первых, более высоким уровнем толерантности к культуре и ценностям

других этнических групп, составляющих население соответствующих стран «старой» Европы. Исключением, пожалуй, являются скандинавские страны, для которых миграционный кризис связан с первой волной мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Необходимо также отметить, что жители Испании, Нидерландах, Германии, Швеции, Великобритании опасаются угрозы терроризма в связи с увеличением количества приезжих больше, чем роста безработицы и уровня преступности по этой же причине.

Реальная же ситуация, характеризующая корреляцию миграции и терроризма, несколько отличается от субъективного отношения большей части населения.

Связь миграции с терроризмом можно устанавливать исходя из разных критериев. Так, если в качестве базы анализа брать общее количество совершенных террористических актов в мире, то доля таких деяний, совершенных мигрантами будет относительно не велика. Одной из основных причин этому является тот факт, что большинство таких преступлений совершаются в странах, находящихся в состоянии военного конфликта. На долю государств, в которых продолжают сепаратистские процессы, военные столкновения приходится 88,7 % всех жертв совершенных террористических актов в мире и подавляющее большинство этих преступлений совершается гражданами этих стран.

Корреляции между особенностями совершения террористических актов и миграционным статусом террориста не всегда оправданы и сильно зависят от региона. К тому же, манипуляции со статистической информацией могут способствовать формированию представления о наличии сильной связи между этими двумя параметрами. Можно согласиться с мнением американского аналитика А. Наурасте, который указывает на слабую корреляцию между терроризмом и иммиграцией. Сравнивая информацию о миграционном статусе террористов с количеством жертв, погибших в результате террористических атак на территории Соединенных Штатов, Наурасте говорит о том, что было бы неправильным устанавливать тесную взаимосвязь между терроризмом и миграцией на основании той информации, что за период с 1975 по 2015 год 88% жертв терактов в США погибло от действий мигрантов, так как только в результате трех терактов 11 сентября 2001 года лишились жизни около трех тысяч человек [12]. Автор делает вывод о том, что риск стать жертвой преступных действий, совершенных террористом-иммигрантом в США достаточно мал, отмечая тот факт, что за период с середины 70-х годов прошлого столетия по настоящее время в США в 1763 преступлениях, квалифицированных как террористический акт, 154 преступника оказались выходцами из иммигрантской среды.

Аналитик международного центра по противодействию терроризму в Гааге А. Шмидт исследовал целый ряд факторов, обуславливающих связь миграции с терроризмом, среди которых он выделил падение государственных режимов, военные действия, наличие лагерей беженцев, деятельность диаспор и высокий уровень ксенофобии в стране акцепторе [23]. Естественно такой список является не полным без учета проявлений религиозного и политического экстремизма.

В исследовательской коллаборации CES влияние въездной безвозвратной миграции на частоту совершаемых террористических актов было изучалось через анализ двух наборов переменных, учитывающих структурные характеристики стран-доноров и стран-акцепторов, а также динамику состояния выталкивающих и притягивающих факторов миграции, обусловленных стихийными бедствиями. За единицу анализа был взят показатель совершенных мигрантами террористических актов в стране-акцепторе за определенный период времени. В качестве еще одного важного индикатора применялся показатель числа мигрантов, родившихся в стране-доноре и проживающих в стране-акцепторе в конкрет-

ный период времени. Для расчета значений второго показателя были использованы данные базы данных «Международный терроризм: характеристики террористических событий – ITERATE».

Использование большой выборочной совокупности при исследовании корреляций между миграцией и терроризмом (анализ террористических актов в 20 странах-акцепторах, совершенных мигрантами из 183 стран-доноров за период с 1980 по 2010 год) привело к выводу о влиянии эффекта масштаба, суть которого сводится к тому, что с увеличением количества находящихся на территории страны-акцептора мигрантов увеличивается частота совершаемых террористических актов. Это, однако, не является показателем того, что мигранты более склонны к совершению террористических актов, чем коренное население государства-акцептора. Вероятность роста количества террористических актов в стране-акцепторе увеличивается как по мере активизации иммиграции, так и на фоне положительной динамики роста численности коренного населения.

Говоря о влиянии структурных факторов на динамику совершения террористических актов мигрантами основными направлениями анализа являются особенности иммиграционной и социально-экономической политик государства в отношении приезжих. Ужесточение иммиграционной политики, в том числе и в направлении усиления интеграционных процессов в среде мигрантов, зависимость экономического стимулирования от того насколько мигранты активно вливаются в общекультурное и социально-экономическое пространство принимающей державы являются факторами, усиливающими вероятность экстремистских проявлений, в том числе в форме террора. Также на уровне террористической угрозы в государстве сказывается «эффект домино», когда неудачи в иммиграционной политике приводят к усилению антимигрантских настроений в обществе. Как правило, террористический акт, совершенный иностранцем или выходцем из другой страны влечет за собой совершение актов насилия со стороны коренного населения, что в свою очередь, может формировать циклическую взаимообусловленность террора, в который на следующей стадии миграционного конфликта уже включаются как иммигранты, так и местное население. Под миграционным конфликтом мы понимаем разнородность взаимодействия противоборствующих сторон, при котором идентификация конфликтующих сторон осуществляется не по этническому или национальному признаку, а по принадлежности к категории «мигрант». Проведенный нами выборочный анализ структуры 56 террористических актов, совершенных на территории 13 государств, включая Российскую Федерацию за период с 1993 по 2018 год позволил говорить о том, что в большинстве случаев (62,5 % от общего числа террористических актов, совершенных иностранцами или выходцами из других стран) совершение террористического акта приводило не только росту антимигрантских настроений, но и ухудшению межэтнических отношений среди населения страны-акцептора).

В Российской Федерации в 2019 году было зарегистрировано 1809 преступлений террористического характера, что на 7,6% больше показателей предыдущего 2018 года. Определенное понимание того, насколько часто мигранты совершают преступления террористического характера может дать анализ статистической информации Судебного Департамента при Верховном суде РФ о демографических характеристиках осужденных в 2019 году (таблица 1) [24].

Как видно из приведенных данных доля иностранцев и лиц без гражданства в общем количестве осужденных за преступления террористической направленности составляют только 7,49 %, что весьма контрастирует с теми стереотипами, которые сформировались в российском обществе по поводу мигрантов как фактора усиления террористической угрозы. Из 787 осужденных за

совершение преступлений террористического характера только 59 из них являются гражданами других государств или не имеют гражданства как такового.

Таблица 1- Сводные статистические данные о состоянии судимости в РФ за 2019 год по преступлениям террористической направленности*

Статья уголовного кодекса РФ	Граждане государств СНГ	Граждане иных государств	Лица без гражданства	Всего
Ст. 205.	4	0	0	23
Ст. 205.1.	21	0	0	78
Ст. 205.2.	24	0	0	103
Ст. 206.	0	0	0	5
Ст. 207.	9	1	0	578

*составлено по данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ

Учитывая исторически сложившийся характер миграционных процессов, в которые вовлечена Российская Федерация, представляется логичным тот факт, что среди мигрантов, привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористического характера подавляющее большинство - граждане республик бывшего СССР.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Первые две декады XXI века для многих государств охарактеризовались постепенным ужесточением миграционной политики, прежде всего, в отношении иммигрантов. Эти меры касаются как усиления процессов интеграции легальных мигрантов, проживающих на территории стран-акцепторов, так и ужесточения требований и иммиграционных правил для тех, кто желает переехать. Не в последнюю очередь, эти изменения диктуются ожиданиями того, что большее количество иностранцев, проживающих в стране, увеличивает риск террористических актов в принимающей стране, и необходимостью обеспечения антитеррористической безопасности. Общественное мнение, на которое опирается государство при разработке мер обеспечения национальной безопасности, достаточно чутко реагирует на террористические акты, особенно, если они отягощены большим количеством жертв или масштабными разрушениями инфраструктуры. Пик антимигрантских настроений приходится именно на постинцидентный период в случае наличия информации о том, что террористы являются выходцами из других стран. Причем миграционный статус в формировании отношения населения к личности преступников четко увязывается с их этнической принадлежностью.

Проблема выявления взаимосвязи миграции и терроризма включает в себя два важных аспекта: методологический и социально-психологический. Первый аспект заключается в том, что научной среде до сих пор не сложилось четкого понимания того какие факторы должны рассматриваться в качестве ведущих при анализе корреляции двух явлений. По нашему мнению, методологию изучения взаимосвязей между миграционными процессами и терроризмом, можно выстраивать на основе анализа их инструментальных особенностей: субъектного состава; форм и механизмов осуществления взаимодействия, социально-психологических детерминант, внешних средовых факторов. Второй аспект касается анализа механизмов формирования общественного мнения, которое во многом является тенденциозным относительно роли мигрантов в ослаблении антитеррористической безопасности в государстве. Несмотря на то, что в целом результаты проанализированных нами исследований свидетельствуют о наличии слабой связи между рассматриваемыми явлениями, в общественном сознании сильно стереотипные представления о приезжих как потенциальной угрозе безопасности коренного населения. Эти опасения сильны, прежде всего, в моноэтнических развивающихся государствах, а также в станах с относительно низкой исторически сложившейся мобильностью населения. На наш взгляд, важным препятствием в эффективной трансляции результатов научных исследований для широких общественных масс является

определенный обскурантизм в средствах массовой информации, которые зачастую искажают смысл и результаты научных изысканий исходя из новостной и информационной конъюнктуры. Учитывая тот факт, что СМИ являются одним из основных факторов формирования общественного мнения, научному сообществу стоит активной отстаивать свою позицию и взаимодействовать как со средствами массовой информации, так и с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам миграционной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко А.В. Институциональные инструменты управления миграционными потоками в контексте взаимодействия между Европейским Союзом и Турцией в сфере миграции. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т.5. №4 (17). 495 с. С. 454-456.

2. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / [В.Ю. Бельский и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацюты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.

3. Мертон Р. Явные и латентные функции // *Американская социологическая мысль*. Тексты. М.: МГУ, 1994. С. 396.

4. Черкасов А. Демография, потери населения и миграционные потоки в зоне вооруженного конфликта в Чеченской республике. *Демоскоп weekly*. Выпуск №155-156. 19 апреля-2 мая 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit03.php> (дата обращения: 23.04.2020).

5. Проблемы трудовых мигрантов и терроризм: есть ли взаимосвязь? – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/tajik-migrants-is/2847316.html> (дата обращения: 21.04.2020)

6. Ерохина Л.Д., Бурак М.Ю. Нелегальная миграция и организованная преступность: региональные аспекты // *Юридический вестник*. 2009. № 10. С. 13.

7. Кахбулаева, Э. Х. Взаимосвязь нелегальной и криминальной миграции и преступности / Э. Х. Кахбулаева. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2011. — № 6 (29). — Т. 2. — С. 48-51. — URL: <https://moluch.ru/archive/29/3401/> (дата обращения: 06.04.2020).

8. Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // *Преступность как она есть и направления антикриминальной политики*. М., 2007. С. 139.

9. Gonzalez-Barrera A., Connor P. Around the World, More Say Immigrants Are a Strength Than a Burden. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/03/14/around-the-world-more-say-immigrants-are-a-strength-than-a-burden/> (дата обращения: 24.04.2020).

10. Dreher A., Gassebner M., Schaudt P. The Effect of Migration on Terror - Made at Home or Imported from Abroad? CESifo Working Paper Series No. 644. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2976273

11. Global Terrorism Database. – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 15.03.2020)

12. Nowrasteh A. Terrorism and Immigration: A Risk Analysis. Cato Institute Policy Analysis No. 798. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2842277 (дата обращения: 15.03.2020).

13. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // *Социологические исследования*. 2016. № 12. С. 78-83.

14. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. - Москва: Наука, 1975. 231 с. С.9.

15. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. – 272 с. С.86.

16. Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html> (дата обращения: 24.04.2020).

17. Пилиджанян К. В., Мосина О. А. К вопросу взаимосвязи миграции и терроризма // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2015. – Т. 37. – С. 56–60. – URL: <http://e-concept.ru/2015/95634.htm> (дата обращения: 24.04.2020)

18. Иванова Т.Н., Польшкова М.М. Терроризм как фактор риска в современном российском обществе: социологический опыт // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 134-138.

19. Альсаеди А.Д. Факторы и элементы международного терроризма как комплекса целенаправленных действий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 204-208.

20. Омаров В.А.О. Права национальных меньшинств на южном Кавказе // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 54-58.

21. Роговая А.В. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма на российском Кавказе (по материалам социологических исследований) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2016. № 3 (38). С. 45-54.

22. Ростова А.В., Иванова Т.Н. Представления населения о социальной безопасности (на примере анализа террористической угрозы) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 412-416.

23. Schmid A. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. 1983. – URL: <https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=93778> (дата обращения: 24.04.2020).

24. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ». – URL:

[http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259/\(data](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259/(data) обращения: 24.04.2020).

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020